

Меж тем пламя Крестьянской войны охватывало новые районы. В октябре 1773 г. в руки восставших перешли крепости по реке Самаре — Переволоцкая, Новосергиевская, Сорочинская, Тоцкая. Отмечая особо этот момент, А. С. Пушкин в книге «История Пугачева» писал: «Весь черный народ был за Пугачева. Духовенство ему доброжелательствовало, не только попы и монахи, но и архимандриты, архиереи».

В ноябре 1773 года в степи показались пугачевские отряды. Сорочинская крепость должна была вступить с ними в бой, но не приняла его. Казак Тимофей Чернов и отставной сержант Петр Бабаев уговорили солдат и казаков перейти к Пугачеву.

Небольшой отряд пугачевцев из пяти яицких казаков да ста двадцати конных калмыков вошли в крепость и заставили присягнуть «императору» Петру III весь ее гарнизон.

Были захвачены «трохвеи» — две пушки, тридцать пять бочек пороха, два ящика ядер, денежная казна.

За совершенный подвиг Пугачев присвоил Тимофею Чернову офицерский чин и вручил ценный подарок.

В конце февраля 1774 года сам Пугачев во главе отряда в 1500 человек прибыл в Сорочинскую крепость, чтобы дать бой генералу Голицыну, шедшему к Оренбургу от Бугуруслана. Большие отряды князя и генерал-майора Мансурова, преодолевая глубокие снега, приближались к цели. Голицын приказал Мансурову занять крепость Тоцкую, а сам двинулся к расположенной в ста семидесяти верстах западнее столицы края крепости Сорочинской.

Высланный Голицыным довольно сильный отряд под командованием майора Елагина без всякого сопротивления занял деревню Пронкину (Пронькино) и, не имея сведений о неприятеле, там заночевал. И вот совершившие рейд по степи пугачевцы, измученные, растрепанные бурей, подходят к спящему селу. Передовые вражеские пикеты сбиты, орудия внезапно захвачены. Часть толпы с гиком ворвалась в селение.

По первой же тревоге майор Елагин бросился с резервом вперед и тотчас был окружен пугачевцами. Гренадеры и егерские командиры дрались отчаянно. Защищавший пушки поручик Москотиньев получил двенадцать ран. Вблизи него отбивался майор Елагин. Его подняли на копья...

У Пушкина в «Истории Пугачева» находим на сей счет следующие данные: «Пугачев с необыкновенной дерзостью ночью

в сильный буран напал на передовые отряды Голицына, но был отражен майорами Пушкиным и Елагиным. В сем сражении убит храбрый Елагин. В самое сие время Мансуров соединился с князем Голицыным. Пугачев отступил к Новосергиевской, не успев сжечь крепостей, им оставленных».

Дальнейшие стычки повстанцев с правительственными войсками принудили Пугачева сжечь Сорочинскую крепость и отойти к Татишевой.

В «Истории Пугачева» в числе оренбургских записей есть и такая: «Он (Папков), казак из Сорочинской крепости, привел князя Голицына к ней, но она уже была выжжена. Голицын насыпал ему рукавицу полную денег».

В итоге Крестьянской войны правительственные войска разгромили повстанцев, учинили над ними жестокую расправу. Схваченного Емельяна Пугачева в клетке доставили в Москву. После длительного следствия казнили на Болотной площади в 1775 году.

Стремясь подчинить казачество своим интересам, царизм делает некоторые уступки казачьему управлению, а дворянам за службу Отечеству раздаст в Оренбургской губернии новые земли.

Правительственным указом р. Яик переименовывается в Урал, яицкое казачье войско — в Уральское.

Было строжайше запрещено упоминать даже имя Пугачева.

«Бунтом, бессмысленным и беспощадным» назвал Крестьянскую войну великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин в книге «История Пугачева».

К НАМ ПУШКИН ЕДЕТ!

Над изучением истории Крестьянской войны под руководством Пугачева А. С. Пушкин начал работать с середины 1832 года; вначале был замысел исторической повести об изменнике присяге императрице офицере Шванвиче (действительное лицо), перешедшему на сторону восставших. Возникли и другие варианты.

Позже поэт полностью переключается на исследование материалов, касающихся истории Крестьянской войны. Прочитано немало книг на русском и иностранных языках, собрано огромное количество документов, изучены, насколько это было возможно, архивные материалы. Но эти, по выражению самого Пушкина,

«мертвые документы» еще не могли вполне удовлетворить творческие потребности художника и историка. Ему нужно было проверить их «словами еще живых, но уже престарелых очевидцев» главных событий эпохи. А это невозможно было сделать без посещения тех мест Поволжья и Приуралья, где проходили основные этапы бунта, без встреч с людьми, которые были участниками и свидетелями народного возмущения, без записи их рассказов и преданий. Кроме того, поэт надеялся разыскать в местных архивах новые материалы и документы, относящиеся к изучаемым им событиям.

7 августа 1833 года Пушкин получил «высочайшее дозволение» царя на поездку в Казань, Оренбург, Симбирск, Уральск. Немедля, буквально через десять дней после получения высочайшего разрешения, поэт отправляется в дальнюю дорогу. Остались позади Нижний Новгород, Казань, другие места.

По пути из Симбирска в Оренбург 17 сентября 1833 года Пушкин останавливался в Сорочинской крепости на почтовой станции (в настоящее время - здание райфинотдела). Здесь его ожидала теплая встреча, оказанная комендантом крепости и местным атаманом Кожевниковым.

Поэт-историк пробыл в Сорочинской недолго. Однако и за это время успел записать рассказы старожилов-очевидцев пугачевского движения в Сорочинской округе. Например, были получены интересные сведения от 86-летнего Ивана Ларионовича Папкова. Этот материал автор использовал при написании «Истории Пугачева». Поэт торопился. Пробыв несколько часов в Сорочинской отправился дальше. Ночевал на постоялом дворе (умёте) в Воробьевке (между Кленовым и Гамалеевкой на берегу речки с одноименным названием, приток Самары).

Воробьевский редут был построен одновременно с Сорочинской крепостью и служил ее запретным рубежом. (Эти сведения содержатся в книге П. И. Рычкова «Топография Оренбургской губернии»).

В справке Государственного архива Самарской области сказано: «В 1859 г. был хутор Воробьевка при речке Воробьевке. Насчитывалось в нем три двора, 22 жителя и почтовая станция... Располагалась она в двухэтажном помещицком доме. Помещение было огромное, с длинными коридорами, которые шли вкруговую. Лестничные пролеты, наличники на окнах, парадное крыльцо украшены резьбой по дереву. В доме находился ресторан, а во

дворе размещались просторные конюшни. Напротив дома через улицу выкопан колодец с «журавлем» и над рекою нависли ивы. Живописное место!»

В 1967 году Воробьевка прекратила свое существование. Ни одного дома не осталось, только кладбище неподалеку от бывшего села.

Больше недели находился в нашем крае (16 – 24 сентября 1833 года) поэт, а в самом Оренбурге пробыл три дня – с 18 по 20 сентября.

Губернатор Оренбурга В. А. Перовский оказал широкое содействие Пушкину в сборе материалов, поручил атаману Берды Гребеншикову собрать стариков, помнящих Пугачева, с которыми Александр Сергеевич долго беседовал.

Перовский передал ему из своей канцелярии все дела о Пугачеве, которые были увезены поэтом. Работавший в то время в Оренбургской губернской канцелярии знаменитый автор «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль сопровождал Александра Сергеевича, показывая достопримечательности, и особенно те, что были связаны с воспоминаниями о Пугачеве.

Хотя и непродолжительное время побывал А. С. Пушкин в местах, где полыхал мятеж, но это дало ему много ценного материала, широко использованного впоследствии в «Истории Пугачева» и в романе «Капитанская дочка». Если бы не было поездки поэта в Казань, Оренбург, на Урал, не было бы этих и некоторых других его произведений.

В память о визите российского гения сорочинцы установили мемориальную доску на здании районного финансового отдела, где в то время располагалась почтовая станция.

По инициативе директора районного краеведческого музея В. В. Бакланова, при поддержке местных властей, руководителей предприятий, предпринимателей в Сорочинске открыты не только мемориальная доска, но и памятник книге А. С. Пушкина «Капитанская дочка». (Автор проекта — художник В. Малышев, исполнитель частный предприниматель — А. П. Дерипалко).

Реликвия установлена у Центра детского творчества. Она представляет собой раскрытую книгу поэта с немеркнущим эпитафием «Береги честь смолоду». Если подойти к памятнику с тыльной стороны, то перед взглядом предстанет карта путешествия Александра Сергеевича Пушкина в Оренбургский край.

Дорога долгая такая.
 Обочь-шиханы, ковыли,
 На Оренбург в степи без края
 Кибитка движется в пыли.
 Жандармы бьют уже тревогу:
 Как? Пушкин едет? К нам? Сюда?
 Отправил кто его в дорогу?
 Бунтарь Емелька, господа!
 ...Поэт в пути, и с неба скоро
 Слетят уж сумерки, как снег,
 Спешит возница в дальний город,
 И в Воробьевке их почлег.

Иван Малов, сентябрь, 1985 г.

Маршрут поездки А. С. Пушкина по Оренбургскому краю.

Хроника 1833

Пушкин получил разрешение на поездку в Казань и Оренбург	7 августа
Выезд из Петербурга	17 августа
Пребывание в Казани	5-8 сентября
Выезд из Симбирска в Оренбург	14 сентября
Приезд в Оренбург	18 сентября
Пребывание в Оренбурге	18-20 сентября
Выезд из Оренбурга в Уральск	20 сентября
Выезд из Уральска в с. Болдино	23 сентября
Прибытие в с. Болдино	1 октября

Тоцкая крепость — при устье реки Сорочи, в 206 верстах от Оренбурга. Выстроена при Кирилове в 1736 году.

Сорочинская крепость — главная на Самарской дистанции, в 176 верстах от Оренбурга и в 30 — от Тоцкой.

Крепость Новосергиевская от Сорочинской в 40, а от Оренбурга — в 136 верстах. Выстроена при тайном советнике Татищеве под именем Тевкелева брода и переименована при Неплюеве в Новосергиевскую.

Переволоцкая большою дорогою — в 78 верстах от Оренбурга, а прямо степью в — 60. Выстроена в верховьях реки Самары.

Крепость Татищева при устье реки Камыш-Самары, основана Кириловым... и названа от него Камыш-Самарою. Татищев, заступивший место Кирилова, назвал ее своим именем: Татищева пристань. Находится в 28 верстах от Нижнеозерной и в 54 (прямою дорогою) — от Оренбурга.

Чернореченская крепость — в 36 верстах от Татищевой и в 18 — от Оренбурга.

А. С. Пушкин. «Примечания к Истории Пугачева».

А. С. Пушкин.
Капитанская дочка.